

Чжао Гунчэн и Уильям стояли друг напротив друга на краю поля боя. Услышав слова Сумеречной, оборотень громко рассмеялся и сказал:

– Я прямо сейчас сдерживаю этого старика! Но он силен, очень силен. Не могу гарантировать, что смогу остановить его, когда он решит сделать ход. Возможно, что пара его атак попадет прямо по вам, ребята.

Услышав это, у всех присутствующих появились очень странные чувства. Чжао Гунчэн бесспорно был силен, но они сейчас под Железным Занавесом, и оборотень со стариком блокируют друг друга. Утверждение о том, что Уильям не сможет заблокировать атаки генерала, прозвучали довольно необоснованно. Он словно пытался сказать генералу Дома Чжао, что не собирается сражаться всерьез и последний может делать, что захочет. Оборотень практически прямым текстом объявил, что собирается слить этот поединок.

Однако, Чжао Гунчэн пережил сотни боев и видел в своей жизни множество хитрых планов. Его выражение лица стало еще более суровым, и старик сконцентрировал все свое внимание на Уильяме. Лишь по скорости, с которой Уильям прибыл на поле боя, можно было сказать, что сейчас он – сильнейший эксперт Вечной Ночи в округе. Разве можно легко верить его словам? Уильям естественно уловил изменения в ауре Чжао Гунчэна, и моментально остолбенел от такого неожиданного последствия сказанных им слов.

Разочарованный и злой оборотень обнажил свои ледяные белоснежные зубы и зарычал в сторону Сумеречной:

– Как ты смеешь мне указывать? Чистокровка Рода Монро, не забывай, что должна выказывать должное уважение, прежде чем превзойдешь меня в ранге. Более того, тебе стоит забыть о своих смешных мелких уловках. Для начала подумай о том, как покинуть это место живой!

После этих слов улыбка исчезла с лица оборотня, и его серо-синие глаза наполнились безжалостным холодом. Выражение лица Сумеречной в этот момент было неопишимо неприглядным. Она не ожидала, что Уильям выйдет из себя в такой критический момент и станет так нахально ей угрожать. Хотя в плане личной боевой мощи мужчина и был сильнее нее, вампиры всегда смотрели на оборотней свысока.

Тем временем, игнорируя все, что происходит вокруг, Цянь Е продолжал с постоянной скоростью двигаться в сторону Чжао Цзюньду.

Глядя на то, как юноша приближается все ближе и ближе, выражение лица Сумеречной начало меняться. Девушка знала, что как только домен парня полностью окружит ее, она сразу же попадет под удар этого странного тяжелого меча в его руках.

Кроме того, у Сумеречной было предчувствие, что она не сможет выдержать этот удар, хотя Цянь Е и был всего лишь Воителем десятого ранга. Ей самой подобная мысль казалась полнейшим абсурдом: неужели мощь атак Цянь Е уже достигла уровня Чжао Цзюньду?

Ситуация на поле боя вновь стала довольно хрупкой. Вне зависимости от того, что обе стороны могли сдерживать друг друга, боевая мощь сильнейших экспертов с обеих сторон могла легко привлечь внимание воли Небесного Демона. По правде говоря, вокруг присутствовало столько воинов, превышающих ограничения Железного Занавеса, что они вполне могли бы даже привлечь внимание самого аватара Небесного Демона.

Однако, больше всего в данный момент Сумеречная боялась Уильяма.

Ранее, когда оборотень прибыл, он явно был очень зол. Девушка столько всего сделала за спинами у других, что не знала, была ли она причиной его ярости. В текущей ситуации, вместо того, чтобы говорить, что Уильям сдерживает Чжао Гунчэна, правильнее было бы сказать, что именно старик сдерживает оборотня. Шансы того, что он решит сделать ход против вампиров, были выше, чем против людей.

Цянь Е наконец поднял глаза и посмотрел на Сумеречную с легкой усмешкой на губах. Однако, он все так же продолжал двигаться вперед.

Бурлящие волны достигли груди вампирши!

Сумеречная неохотно стиснула зубы и активировала свою кровавую энергию, решительно подняв ее уровень до самого предела Железного Занавеса. Ее фигура растворилась в воздухе и появилась в сотне метров в стороне. Лишь после этого девушка закричала:

– Отступаем!

Е Тун и Фира одновременно кинулись назад.

В этот момент Цянь Е уже стоял рядом со своим братом, и оба парня наблюдали за тем, как три вампира разбежались в разные стороны. Вампиры всегда имели преимущество в скорости, а эта тройка еще больше остальных специализировалась на данной характеристике. В мгновение ока их фигуры были уже практически у горизонта.

Чжао Цзюньду развеял свечение своего меча и безразлично заявил:

– Сумеречная – одна из немногих представителей темных рас, любящих проворачивать мелкие махинации. Жаль, что нам не удалось в этот раз с ней покончить. Если встретишь ее в будущем, тебе следует проявлять осторожность. Что до первородной из Рода Монро, ее зрительная способность необычайно сильна, но я вижу, что тебе она не страшна, хотя твой домен еще и не принял завершенную форму.

Цянь Е кивнул. В этот момент маленький рубин, спрятанный в траве неподалеку раскололся, и из него вылетела маленькая частичка кровавой энергии. Когда она появилась, в ушах Цянь Е раздался голос Сумеречной:

– Малыш Цянь Е, того паренька зовут Фира, и он планирует стать мужчиной Сестры Е Тун. Он проделал весь путь сюда лишь в погоне за ней, и, возможно, в этот раз ему удастся заставить ее вернуться вместе с ним и выйти за него замуж! Ох, точно, он тоже первородный. И напоследок: не забудь, что за тобой должок!

Выражение лица Цянь Е моментально помрачнело, и в его глазах промелькнуло убийственное намерение. Однако, осмотревшись по сторонам, он обнаружил, что остальные похоже ничего не заметили.

Сумеречная оставила рубин перед тем, как сбежать, и было загадкой, как ей удалось сделать так, чтобы только Цянь Е услышал ее сообщение. Судя по всему, ее домен, хотя и был довольно слабым, имел и другие непостижимые применения. Вот только Фира сбежал уж слишком быстро. Как только Сумеречная сделала свой ход, он начал отступать, используя все свои силы, и даже бросил подчиненных в процессе.

Умышленно или же нет, Сумеречная передала предупреждение лишь после того, как все уже сбежали.

Цянь Е внезапно развернулся в сторону Уильяма. Сейчас он был единственным темным, оставшимся на поле боя. Однако, оборотень судя по всему пока не собирался уходить и, не обращая никакого внимания на Чжао Гунчэна, взирающего на него, как на добычу, лучезарно улыбнулся Цянь Е.

Юноша не знал, что и сказать, и начал взвешивать в руке Восточный Пик.

Увидев движения Цянь Е, Уильям отскочил назад со словами:

– Ой-ой! Я случайно пришел не туда!

Оставшись одни, три мужчины переглянулись, но, похоже, ни Чжао Цзюньду, ни Чжао Гунчэн, не собирались преследовать бежавшего оборотня.

Сила этого оборотня-графа была непостижимой. Одна лишь подавляющая мощь его боевой формы на голову превосходила Фиру. Лишь по одному этому уже можно было понять, как глупо будет пытаться убить его под Железным Занавесом. Более того, с самого своего появления Уильям вел себя довольно странно. Немного подумав, можно было прийти к выводу, что он не был союзником тех вампиров, и может даже являлся их врагом.

Чжао Цзюньду посмотрел на брата и спросил:

– Ты его знаешь?

– Виделись раньше, – ответил Цянь Е, – Уильям из Верховий Гор. Скорее всего он – могучий граф.

Очевидно, что четвертому юному мастеру было известно это имя. Его лицо помрачнело:

– Значит это все-таки он. Я слышал, что Уильям обладает огромной силой, хотя еще даже не достиг зрелости. По оценке имперской армии, он может стать Наной расы оборотней.

Цянь Е был ошарашен подобной информацией? Незрелый? Со стороны это было не так хорошо видно, но у этого оборотня и впрямь был ребяческий нрав. Однако, внешний вид темных обычно отражал не их возраст, а их силу.

Жизненный потенциал большинства из них решался еще при рождении, благодаря чистоте и силе их родословной. Представители четырех главных темных рас имели три возрастных стадии: детство, юность и зрелость. Их боевая мощь сильнее всего развивается в детстве, затем начинает постепенно стабилизироваться в юности и зрелости, после чего медленно угасает. У демонов и вампиров есть специальные тайные искусства, позволяющие им замедлить процесс старения. Это и является одной из причин, почему эти две расы всегда занимали одни из высших позиций на стороне Вечной Ночи. У вампиров, например, таким методом являлась спячка.

В этот момент, прерывая мысли Цянь Е, послышался голос Чжао Цзюньду:

– Пойдем.

Юноша немного подумал, и ответил:

– Идите вперед. Я догоню вас позже.

Почувствовав убийственное намерение Цянь Е, брат сразу же понял его намерения.

Нахмурившись, он спросил:

– Ты собираешься отправиться за Сумеречной или двумя первородными?

– За прямо из Рода Спергер.

– Подобные действия не очень уместны, – подключился к разговору Чжао Гунчэн, – У этого вампира нет никаких могущественных способностей, но он все равно имеет преимущество в ранге. Ни ты, ни Цзюньду, не способны использовать все свои силы под Железным Занавесом, а потому убить этого прямо будет довольно сложно. Даже Цзюньду пришлось вывести его из себя, чтобы тот вступил в прямое столкновение, а затем использовать свой домен, чтобы понемногу лишить его сил. Только после этого ему удалось ранить вампира. Более того, Цянь Е, ты ведь не владеешь Всеведующей Печатью. Этот старик считает, что твой домен сможет легко его ранить, но не сможет удержать на месте.

Словам генерала было не отказать в логике. Кивнув, Цянь Е ответил:

– Я благодарю Вас за напоминание, но у меня с ним личная вражда. Раз уж я его встретил, то должен преподать урок, даже если это его и не убьет.

Чжао Гунчэн нахмурился и, похоже, собирался продолжить переубеждать парня. По его мнению, между Цянь Е и Фирой была довольно большая разница в силе. Родословная Принца Самаэля не была такой могущественной, как родословные прародителей второго поколения, но он ведь тоже был прародителем. Его прямо просто не может быть слабаком. Если этого первородного нельзя убить, то какой смысл в каких-то там уроках.

Будучи надзирателем кровавой битвы, генералу Дома Чжао естественно было известно о том, кем на самом деле являлся Цянь Е. Он не хотел, чтобы парень шел на такой риск:

– Цянь Е, ты обладаешь невероятными талантами и однажды станешь одним из столпов нашей империи. По моему мнению, этот прямо уступает тебе и Цзюньду, а потому в будущем он не станет проблемой.

Цянь Е кивнул, но в этот момент его брат встрял в разговор, не давая юноше сказать и слова:

– Цянь Е, если хочешь, ступай! Ситуация под Железным Занавесом скоро изменится. Мы уже начали созывать обратно наши отряды, и в течение нескольких дней будем по очереди отсылать их. Ступай и возвращайся как можно быстрее!

Цянь Е почувствовал, что в конце концов Цзюньду был тем, кто лучше всего его понимает. Он утвердительно кивнул и направился прочь.

Глядя на всё сильнее и сильнее ускоряющуюся фигуру юноши, Чжао Гунчэн пришел в шок. Сейчас Цянь Е использовал самый простой метод перемещения: бег. Хотя у него и отсутствовал тот невероятный импульс, которым он обладал при появлении на поле боя, со стороны было видно, что в скорости он ничем не уступал вампирам того же уровня. Подобная характеристика повлияет и на бой, позволяя ему игнорировать врожденное преимущество темных в скорости.

Лишь после увиденного старик почувствовал облегчение:

– Старший брат сказал, что Цянь Е обладает удивительным потенциалом, и что его будущее безгранично. Теперь я и сам это вижу!

Старший брат, о котором говорил старик, был никем иным, как самым старшим представителем всего поколения Сюань, Герцогом Ю, Чжао Сюаньцзи.

– Его боевое дао – простое и чистое, и всегда следует за его сердцем, – спокойно сказал Чжао Цзюньду, – По этой причине, если он хочет сразиться с тем прямо, мы должны дать ему это сделать. У меня есть предчувствие, что если Цянь Е сможет догнать того вампира, то тот падет от его меча.

Слова четвертого юного мастера были чем-то вроде объяснения для генерала, почему он пошел против предложения последнего и позволил брату уйти. Чжао Гунчэн не принял происходящее близко к сердцу, и оба вскоре покинули поле боя.

Цянь Е гнался за Фирой целую ночь и половину следующего дня. Лишь к полудню он наконец нашел временный вампирский лагерь, в котором сейчас находились три виконта, являющиеся стражами прямо.

Цянь Е не требовалось нападать исподтишка на виконтов третьего ранга. Под ногами парня засиял изначальный массив. Используя Изначальный Прыжок, он преодолел сотню метров и приземлился прямоком посреди лагеря. Подавляющая сила океанической мощи его домена обездвижила трех виконтов, а затем каждый из них получил по удару плоской стороной Восточного Пика.

Цянь Е достал свой вампирский клинок и ткнул им в лицо одного из виконтов:

– Где Фира?

Этот вампир был довольно волевым. На его лице моментально появилась усмешка:

– Хочешь сдохнуть от рук Господина Фиры?

– Где Фира? – повторил Цянь Е.

– Делай что хочешь. Я не склонюсь перед жалким человечешкой! – сказал виконт и закрыл глаза.

ПА: дословный перевод названия главы означает «Сила без боя». Полагаю, оно ссылается на «Искусство Войны» Сунь-Цзы, самый известный древнекитайский трактат о военной стратегии и политике, где говорится: «Высшее искусство войны – это покорить врага без боя».

<http://tl.rulate.ru/book/6036/648139>